

Покои Ли Цзиньчэня были довольно просторными. Помимо комнат для еды, сна и чтения, там был внутренний двор с искусственными горами, беседкой, садом, бамбуковой рощей и озером...

На первый взгляд, это место казалось большим и роскошным, но на самом деле это была просто красивая клетка.

После того как Е Цзяньюй переоделся, он отправился с Ли Цзиньчэнем к озеру ловить рыбу.

Е Цзяньюй всегда был мастером мечтаний. Он мог целый день сидеть, ничего не делая, не слушая уроков, и именно поэтому он оставался неудачником с начальной школы до окончания старшей.

Но сейчас его мозг был занят только солью. Почему она не получилась? Как это исправить? Он уже устал думать об этом, но не мог остановиться, желая снова попробовать.

— Ваше Величество, — Е Цзяньюй жалобно поднял глаза на Ли Цзиньчэня. — Вчера, возможно, была случайность. Может, морская вода испортилась, если её долго хранить. Если мы поместим её в подвал, может, всё получится. Или, может, я плохо фильтровал, и там остались примеси. Дайте мне ещё раз попробовать...

Ли Цзиньчэнь положил руку ему на голову.

— Не строй несбыточных фантазий. Ты распугал всю рыбу.

— Это не фантазии. Спросите Миньюэ и Цайся, вчера они тоже попробовали соль, и она была очень вкусной. Я уверен, что вам тоже понравится, — с волнением сказал Е Цзяньюй.

Он уже раздражался при мысли о том, что в обед снова придётся есть пресные блюда.

— Ты сказал Миньюэ и Цайся? — Ли Цзиньчэнь поднял удочку, положил пойманную рыбу в ведро и снова забросил крючок. — Они до сих пор лежат в постели.

— Им ещё не лучше? — На лице Е Цзяньюя появилось чувство вины. — Неужели соль настолько опасна? Надо было засолить овощи и отправить их Вдовствующей императрице...

Он неожиданно выпалил то, что думал.

Хотя Вдовствующая императрица держала императора под домашним арестом, она всё же была его матерью, а древние люди очень почитали родителей. Даже если бы родители хотели его убить, он всё равно был бы почитателен. Услышав, что Е Цзяньюй хочет отравить Вдовствующую императрицу, Ли Цзиньчэнь мог разозлиться и казнить его.

Е Цзяньюй дрожал, опустив голову, как провинившееся животное.

Ли Цзиньчэнь помолчал, а затем спросил:

— Ты ненавидишь Вдовствующую императрицу?

Е Цзяньюй осторожно поднял глаза, чтобы посмотреть на Ли Цзиньчэня, и увидел, что его лицо оставалось спокойным. Неужели он не разозлился?

Хотя древние люди почитали родителей, многие убивали своих отцов, матерей и братьев ради трона. Вдовствующая императрица держала Ли Цзиньчэня под домашним арестом и отобрала у него власть. Возможно, он и сам хотел бы её убить.

Е Цзяньюй осторожно сказал:

— Ваше Величество, вы, наверное, знаете, что я не хотел становиться императрицей. Моего отца заставила отправить меня сюда Вдовствующая императрица, напомнив об указе покойного императора о браке...

Ли Цзиньчэнь всегда думал, что решение отправить Е Цзяньюя во дворец было инициативой семьи Е, но оказалось, что за этим стояла Вдовствующая императрица.

Что она задумала? Семья Е поддерживала Князя Циня, и если бы тот стал императором, первым делом он убил бы Вдовствующую императрицу и Принца-регента. Она не была настолько глупа, чтобы отказаться от собственного сына в пользу другого.

Может быть, она решила, что императору одиноко, и, поскольку он достиг брачного возраста, нашла кого-то, чтобы он увлёкся красотой и забыл о власти?

Ли Цзиньчэнь посмотрел на Е Цзяньюя. Тот был действительно красивым, с нежными чертами лица.

Е Цзяньюй говорил о соли, но внезапно заметил, что Ли Цзиньчэнь пристально смотрит на него, что заставило его почувствовать себя неловко.

— Ты... ты на что смотришь?

Он потрогал своё лицо.

— У меня что-то на лице?

Ли Цзиньчэнь взял его за подбородок и повернул голову в разные стороны.

— С любого угла ты выглядишь прекрасно. Ты настоящая красавица.

— Кра... что? — Е Цзяньюй был настолько шокирован, что не мог закрыть рот. Его, мужчину, назвали красавицей, да ещё и использовали слово «прекрасный». Он чувствовал себя так, словно его ударило молнией.

— Ваше Величество, мы же говорили о соли, — Е Цзяньюй, смущённый и нервный, начал говорить без раздумий. — Когда я добьюсь успеха, мы откроем соляную ферму, заработаем много денег!

— У меня и так много денег, — равнодушно ответил Ли Цзиньчэнь.

— Ещё больше, целое состояние! Потом на эти деньги наберём армию, нападём и вернём трон... — Е Цзяньюй замолчал, увидев, как лицо Ли Цзиньчэня становится всё холоднее. Он понял, что снова сказал что-то не то, и, закрыв рот, быстро убежал обратно, чтобы спрятаться.

Ли Цзиньчэнь огляделся. Когда он рыбачил, рядом обычно никого не было, и никто не слышал слов Е Цзяньюя. Но если тот продолжит так болтать без оглядки, Вдовствующая императрица быстро найдёт повод казнить его.

Он намеренно сделал строгое лицо, чтобы напугать этого глупца и заставить его быть осторожнее в будущем.

Ли Цзиньчэнь снова забросил удочку.

— Надеюсь, он запомнит урок.

Е Цзяньюй прятался некоторое время, но Ли Цзиньчэнь так и не пришёл за ним. Даже за обедом он вёл себя как обычно, мягко и спокойно, что немного успокоило Е Цзяньюя.

После обеда он не решился снова пойти с Ли Цзиньчэнем на рыбалку, но вспомнил, что вчера подарил Миньюэ и Цайся по пакету соли. Он не знал, выбросили ли они её.

Миньюэ и Цайся явно были на стороне императора, и он не мог прямо попросить соль обратно. Воспользовавшись тем, что они всё ещё болели, он пробрался в их комнату и украл соль.

Он внимательно рассмотрел соль в руках. Она выглядела нормально, но почему вызывала диарею? Может, в ней были какие-то невидимые химические вещества, которые нужно было удалить?

— Ненавижу себя за то, что я неудачник! — Е Цзяньюй, хотя и был трусливым, почувствовал, как его задела слова Ли Цзиньчэня. Тот сказал, чтобы он не занимался глупостями, но он докажет, что соль можно есть!

До попадания в другой мир он был тем, кого учителя называли «мёртвой свиньёй, не боящейся кипятка». Неважно, как его ругали, он не злился и не обижался. Тогда он был просто живым трупом, для которого жизнь была обузой.

После попадания сюда он провёл здесь полмесяца в спокойствии. Его больше не били, никто не ругал, и Ли Цзиньчэнь относился к нему с нежностью. Это заставило его перестать чувствовать, что жизнь — это бремя. Он будто перешёл из ада в мир людей, расслабился, и его настоящий характер начал проявляться.

Он взял два пакетика соли и отправился в свою маленькую комнату. Без морской воды ему пришлось варить соль в колодезной воде, несколько раз фильтруя её, пока не получил более мелкую соль.

На этот раз результат был совсем другим. Он попробовал немного на палец, и вкус был почти таким же, как у соли из его мира!

Он с радостью схватил соль и хотел побежать показать её Ли Цзиньчэню, но испугался, что тот тоже заболеет, и его обвинят в покушении на императора. Пришлось экспериментировать на себе.

Он спрятал соль и пробрался на маленькую кухню в покоях Ли Цзиньчэня, чтобы украсть два огурца. Его заметил дежурный евнух, но он сделал знак, чтобы тот молчал.

Меньше чем через час все в покоях Ли Цзиньчэня знали, что императрица украла два огурца и вёл себя подозрительно.

Покои Ли Цзиньчэня были самым скучным местом во всём дворце, похожим на тюрьму, где даже мелочи становились поводом для сплетен.

История о том, как императрица украла огурцы, вызвала бурные обсуждения среди слуг. Даже Ли Цзиньчэнь случайно услышал их разговоры.

Хотя Ли Цзиньчэнь был императором, и все его уважали, он был слишком мягким, и слуги, хотя и не смели проявлять неуважение, втайне смеялись над ним. Но он всё же был

императором, и никто не осмеливался говорить ему в лицо.

Императрица же казался глуповатым, ещё более мягким и пугливым, что позволяло слугам быть ещё более бесцеремонными.

На этот раз императрица устроил такой скандал, что они не могли удержаться от обсуждения, причём в весьма похабной манере, предполагая, что император не может удовлетворить императрицу, и тот вынужден был воровать огурцы.

<http://bllate.org/book/16199/1453474>